

Глава 32: Я начал практиковаться

«Хе-хе, поймай меня!» Как будто психопат кричал во время игры. Глубокой ночью несколько людей безумно бегали на улице, странно извиваясь.

Е Цинсюань мог поклясться, что никогда в жизни не видел такого безумия.

Под серебряным лунным светом человек с прической, похожей на птичье гнездо, засмеялся. Его задница тряслась, пока он мчался по улице. Ночной ветер поднимал тонкую рубашку на его теле, раскрывая нижнее белье.

Он бежал босиком, эфирный шар вспыхнул одновременно с его смехом.

«Хо-хо!» Его смех был жутким. Он продолжал бегать, как психопат.

Е Цинсюань, заглянул в эфирный шар: «Это тоже работает?!» Прежде чем он смог закончить свой вопрос, сумасшедший парень с гнездом на голове захохотал, пугая Е Цинсюаня. Он мчался сквозь ветер, и без предупреждения остановился перед парнем. Нагнувшись, он указал на его ушибленное лицо, от него исходил запах алкоголя.

«Ты. Скажи мне!» С серьезностью он спросил: «Я горячий?» Его голос был глубоким, но чистым, нежным, с оттенком шероховатости. Его можно охарактеризовать как приятный голос, но Е Цинсюань не мог ответить, так как перед ним все еще был его обнаженный вид. Эфирный шар в руке продолжал мелькать.

«Как ты думаешь, я горяч?» - снова спросил обнаженный мужчина.

«...Да.» Е Цинсюань нехотя похвалил его: «Очень, очень горяч». Ему казалось, что его совесть распалась на миллион кусочков после ответа. Но если внимательно присмотреться, то было ясно, что, если бы человека не был избиты, он был бы довольно привлекательным. Он тоже казался довольно молодым.

«Ха-ха, конечно!» Пьяный человек засмеялся. Подул ветер, он упал на пол и потерял сознание.

Только Е Цинсюань смог противостоять ветру. «Эй, ты в порядке?» Он пнул молодого человека, но ответа не было.

Через долгое время Е Цинсюань, наконец, смог легко дышать. Сидя на стуле, он решил игнорировать все и продолжать практиковаться.

«Ла-ла-ла-ла-ла-ла!» Обнаженный мужчина на полу внезапно перевернулся, выпустил отвратительную пьяную отрыжку и начал петь, хлопая себя по животу. «Сегодня был дождь! Вжух и все цветы упали на землю! Ах, но в чем дело? Мы счастливы вместе». Он сделал паузу на последней ноте. Не удовлетворенный, он добавил еще одно предложение. «Мы счастливы вместе!»

«Кто захочет быть с тобой ...» - подумал Цинсюань.

Эфирный шар в его руке был таким же ярким и счастливым, как пёс, увидевший колбасу. Е Цинсюань почувствовал, что сходит с ума. Что происходит? Был ли голос сумасшедшего человека связан с эфиром?

Внезапно голый мужчина поднялся на ноги и схватил руку Е Цинсюаня. Человек открыл глаза,

он ничего не видел, все было размыто.

Е Цинсюань был потрясен.

«Малыш, не бойся. Самое главное для семьи – быть организованными. С Братом здесь тебя никто не побьет!» Все еще держа руку Е Цинсюаня, он хрипло воскликнул: «Что самое ценное в мире? Это любовь! Это любовь! Разве ты не чувствуешь тепло внутри от любви Брата?»

«Да, тепло!» Е Цинсюань неохотно кивнул.

«Ахаха», – горько рассмеялся обнаженный человек. И затем он наклонился и его начало тошнить. Но, даже когда этот псих поднялся, эфирный шар Е Цинсюаня все еще сиял!

«Что это?!» Почти плача, Е Цинсюань достал свой эфирный шар. «Я просто практиковал свои песнопения. Что я сделал не так? Ничего не случилось, я только привлек этого сумасшедшего!»

«Да, ничего не случилось? Хочешь знать, почему?» Обнаженный мужчина закончил свои дела и встал шатаясь, вытирая слюну со рта.

Е Цинсюань безжизненно кивнул.

Сразу же мужчина указал пальцем на кончик носа Е Цинсюаня. Обнаженный мужчина серьезно заорал: «Просто сдавайся! Ты не можешь ощутить эфир!»

Пока Е Цинсюань пытался понять эти слова, мужчина схватил тетрадь в руках Е Цинсюаня. Указывая на стандартный слог, он сказал: «Диапазон Извлечения доходит до E2. Высокие ноты! Ты не можешь петь здесь! Выбери другой, выбери, выбери это!» Он пролистал страницы, как пьяница. Когда он увидел грязные обозначения Волчьей Флейты, его глаза просветлели. «Практикуй это! Это! Ты понимаешь? Это лучшее для тебя».

Е был озадачен. Взглянув на грязные каракули, он не знал, что думать.

Казалось, что это были ноты, которые записал Волчья Флейта во время урока его отца, но даже он не знал, что написал. Как Е мог это практиковать?

«Помни! Голос – это просто внешность!» Обнаженный мужчина прижал плечо Е Цинсюаня. Его хриплый голос внезапно стал серьезным и холодным, как кратковременный гром в облаках: «Эфир – управляет всеми, но он также слуга воли!»

Прежде чем Е Цинсюань смог отреагировать, он снова начал петь и убежал, эфирный шар продолжал светиться.

Он пришел как ветер, и ушел, как ветер, только оставив позади кучу рвоты.

Прошло много времени, Е, наконец, обдумал все, что только что произошло. Разъяренный, он закричал: «Ты, психопат! Верни мне мою тетрадь!»

Но единственным ответом был слабый «хохо», отозвавшийся эхом в ночном небе от отвратительного идиота!

На следующий день Е Цинсюань проснулся рано утром, услышав будильник. Его горло болело,

и казалось, что он проглотил древесный уголь. Это была боль, которая могла разорвать его. Он практиковался всю ночь, используя только свою память.

Но единственным результатом было то, что его голосовые связки опухли, и он не мог даже сказать полного предложения, и он был голодный.

Он достал свой кошелек. У него осталось немного денег. Это была полумесячная зарплата в Лутэ. Но в Авалоне с высокими ценами, этих денег едва могло хватить на три-четыре дня. Но как прожить десять дней? Он даже не представлял.

«Должен ли я вернуться к своему старому образу жизни и попрошайничать?» Он пробормотал про себя, горло горело: «Я даже не могу найти кран в Авалоне?»

Как только он произнес эти слова, рядом с ним появилась бутылка молока.

Старый Фил прогуливался неторопливо, половина пшеничного торта свисала изо рта. Он щедро разделил свою добычу. Увидев, что Старый Фил не забыл его, найдя еду, Е Цинсюань был тронут до слез.

Но сейчас не было времени плакать. Все может подождать, пока он не поест.

Выпив бутылку молока и съев пшеничного торта, Е Цинсюань погладил свой живот. Он был пустой всю ночь, и все еще бурчал. Он все еще был немного голоден.

Старый Фил зевнул и спрыгнул на пол, ударив его по лицу хвостом. Позже он снова появился с новой бутылкой молока и пшеничным пирогом.

Старый Фил подтолкнул его к Е Цинсюаню своей лапой, как бы говоря: «Быстрее съешь его. Если этого недостаточно, то там есть еще».

«Откуда у тебя все это?» Е Цинсюань поднял Старого Фила и развернул его, обыскивая. В нем скрытый сундук с сокровищами? Немного разозлившись, Старый Фил укусил и ударил его хвостом. Он спрыгнул со стула и жестом позвал его за собой.

Хотя было раннее утро, многие магазины были уже открыты. Количество людей также умножается постепенно. Мало кто обращал внимание на белокурого мальчика и старого золотого пса.

Повернув и пройдя через два переулка, заполненные мусором, они пришли на небольшой переулок. Казалось, что это задний двор магазина.

Старый Фил побежал к маленькому ящику рядом с задним входом. Прыгнув, он открыл ящик своим ртом. Гордый, он повернулся к Е Цинсюаню, чтобы показать молоко, которое он приносил ...

«Ах, я знал, что ты украл его!» Лицо Е Цинсюаня подергивалось, он уставился на ящик, который был почти пуст, благодаря Старому Филу.

Старый Фил гавкнул, полный гордости.

«Прекрати лаять!» Е Цинсюань быстро положил руку на рот Старого Фила. «Разве я не сказал тебе прекратить воровать? У нас еще остались деньги! Что, если они узнают и побьют тебя?»

Прежде чем он успел закончить, за спиной раздался голос, Е застыл на месте.

«О, так это твой пес?» Над ним появилась гигантская тень.

В тени Е Цинсюань с трудом обернулся. Он молчал.

Неуклюжий человек опустил голову и сказал холодным голосом: «Только полдень, а это уже третий раз». Мужчина выглядел немного старым. Вероятно, ему было около сорока, темные волосы с проседью, но у него было ужасно грубое тело. Его грудные мышцы, казалось, были готовы вырваться из его рубашки, а его рука была толще, чем бедро Е Цинсюаня. Он был около двух метров в высоту, а его тело два метра в ширину. Он был монстром!

Самое страшное - железная кочерга в его руках. Красная горячая кочерга была покрыта пылью от древесного угля, как если бы её только достали из печи.

Да, этого было достаточно, чтобы убить десять воров и их псов.

«Пожалуйста, позвольте мне объяснить». Е Цинсюань толкнул Старого Фила и заставил улыбнуться. «Умм, мне очень жаль, пес немного надоедлив, я заплачу вам за молоко, но, пожалуйста, не сердитесь на него».

Чудовищный мужчина уставился на него. Он повернул шею. Цвет лица Е Цинсюаня изменился от звука его костей.

Позади него, Старый Фил внезапно начал выть, от чего Е хотел закричать: «Старый Фил, сейчас не время создавать неприятности. Да, мы не должны быть трусами. Но рука этого парня толще, чем обе наши талии. Разве ты не можешь просто заткнуться...»

«Я дал ему молоко», - сказал мужчина.

«Что?!» Е думал, что сегодня странный день.

«Где еще, по-твоему, он взял бы хлеб?» Старик отбросил свою кочергу и наклонился, махая Старому Филу. Пёс подбежал, дважды обошел мужчину и поднял лапу в качестве приветствия. Когда Старый Фил повернулся к Е Цинсюаню, его глаза были полны гордости.

В этой неловкой тишине живот Е Цинсюаня зарычал. «Э-э ...» Подросток неловко посмотрел в сторону.

Чудовищный человек встал и осмотрел мальчика и собаку. Кивнув немного, он толкнул заднюю дверь. «Я приготовил немного супа, входите».

Е Цинсюань никогда не думал, что будет такой большой магазин часов на этой занятой и перегруженной деловой улице.

Среди мягких звуков тик-так в каждом углу стояло много часов. Там были старинные часы высотой в два метра, сложные часы, свисающие со стены, карманные часы лежали напротив стойки. Эти часы занимали две трети магазина. Звук сотен тикающих минутных стрелок парил вокруг магазина.

Держа тряпку, Е Цинсюань вытер всю пыль с окна, выходящем на улицу. Отступив назад, он восхищался своей работой. Он не был фрилансером.

«Сэр, я закончил», - сообщил Е.

Чудовищный человек за стойкой оторвал глаза от тонкой книги, которую читал. «Ты здесь из-за экзамена?» Он положил свою книгу. Без эмоций он спросил: «Как все прошло? Ты даже не можешь позаботиться о своем псе».

Старый Фил залаял в ответ, сидя на подушке.

«Вы слишком хорошо думаете обо мне, я не забочусь о нем, это он заботится обо мне», пробормотал Е Цинсюань.

«Какой хороший пёс». Мужчина встал и опустился на колени перед спящим псом, тщательно разглаживая его беспорядочный мех. Какой бы он ни был, его движения были нежными. В его глазах был оттенок тепла и заботы.

«Он похож на моего старого пса. Он мне снился вчера вечером, и когда я увидел этого парня этим утром, я подумал, что он вернулся ...» Он немного помолчал, а затем вдруг спросил: «Продашь его?».

«Нет.» Е Цинсюань без колебаний покачал головой.

«Тебе действительно нужны деньги, верно?»

«Я всегда могу придумать что-то, чтобы получить деньги». Е Цинсюаню усмехнулся. «Если так произойдет, то, я смогу сделать несколько странных заданий. Что бы я ни делал, мне хватило бы на еду».

Чудовищный мужчина покачал головой. Прогуливаясь, он опустил голову, нависая над Е Цинсюанем. Его размер имел невыразимое давление.

«Дай мне руку», - приказал он.

Е Цинсюань протянул обе руки. Человек изучал и нюхал их запах. Его зрачки сжались как у зверя, по позвоночнику Е Цинсюаня побежали мурашки.

«Никогда не держал меч и никогда не касался крови. Ты хороший человек». Отпустив их, мужчина холодно покачал головой. «В Авалоне трудно жить таким людям, как ты. Как ты думаешь, куда ты можешь пойти? Большинство магазинов не примут неизвестных людей. Ты даже не можешь стать хорошим вором в центре города. Когда ты умрешь, люди, вероятно, просто продадут твоего пса»

«Эм.» Он передал всю неуверенность Е Цинсюаня. «Должно быть решение, верно?» - нервно спросил Е.

«на твоих руках мозоли от копирования. Ты можешь читать и писать?» - спросил мужчина.

«Да» Е Цинсюань ответил честно: «Я могу читать и писать общий язык, руны, восточные символы и язык Асгард ...»

«Тогда иди и уברי чердак».

«А?»

«Последнего работника отправили в больницу, и сейчас у нас нет бухгалтера. Нет денег, но я

могу давать тебе завтрак и ужин. Убирайся после десяти, понял?» Мужчина продолжал холодно: «Кроме того, я не люблю злиться, поэтому не делай ничего лишнего. Какие-то проблемы?»

«Нет, нет. Достаточно еды. Бесплатные блюда великолепны!» Е Цинсюань не мог не рассмеяться, он радовался.

«Тогда не стой просто так. Приступай к работе». Черты лица все еще были холодными, но, казалось, что ему немного неловко. Он наконец поднял тонкую и потрепанную книгу. Указывая на обложку, он сказал: «Ты. Научи меня читать».

«Э-э ...». Цинсюань взглянул на обложку, и его челюсть упала.

«Коллекция Сказок Англо».

<http://tl.rulate.ru/book/11736/266257>